

Литовская Епархиальная Вѣдомость

Годъ двадцать девятый

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

1-го Сентября 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1891 годъ по 10 н. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 35.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 35.

Мѣстные распоряженія. Назначеніе. **Мѣстные извѣстія.** Преподаніе благословенія Св. Синода. Назначеніе пенсій. Пожертвованія. Некрологъ. Неофициальный отдѣлъ. Памяти профессора Сибургской дух. академіи М. О. Кояловича.

— Принимается подписка пожертвованій на памятникъ графу М. Н. Муравьеву въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго собора.

Поступили пожертвованія: отъ священниковъ: Дукитанской ц. А. Серебrenникова 2 р., Гудевичской ц. М. Кузминскаго 5 р., Массалисской ц. Влад. Кузминскаго 3 р., Комотовской ц. І. Куриловича 3 р., Черняковской церкви Ад. Сobotковскаго 3 р., Васильковской ц. свящ. П. Котовича 1 р., прот. Кѣлецкаго собора В. Кургановича 1 р., псаломщика Омеленецкой ц. П. Павловича 1 р.— всего 113 р.

Мѣстные Распоряженія.

— 21 августа, вакантное мѣсто священника въ селѣ Хорошевичахъ, Волковыскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Шумской церкви, Виленскаго уѣзда, *Марку Яшиновскому*.

Мѣстные извѣстія.

— 6 июля преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ грамотою, штабъ-капитану Александру Костину за пожертвованія его въ Видзскую церковь, Новоалександровскаго уѣзда.

— Назначеніе пенсій. За службу по духовному вѣдомству назначены Св. Синодомъ пенсіи: 1) заштатному священнику Холхельской церкви, Вилейскаго уѣзда, Стефану Василевскому—съ 29 марта сего года изъ Вилейскаго уѣзднаго казначейства, и 2) заштатному священнику Дойлидской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, Льву Зелинскому—съ

24 марта сего года изъ Бѣлостокскаго уѣзднаго казначейства—обомъ по 130 руб. въ годъ.

— 6 августа освящены, вновь устроенныя при Слонимской соборной церкви, каменная *колокольня и часовня* въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года; устройство сихъ зданій обошлось въ 5982 р. 81 к., въ числѣ коихъ пожертвованій отъ мѣстныхъ прихожанъ, духовенства Слонимскаго благочинія и др. лицъ 4675 р. 6 к.

— Пожертвованія. Правленіе Русскаго страховаго общества, освѣдомившись о покражѣ изъ церкви Виленскаго Маріинскаго монастыря священныхъ сосудовъ и креста, поручило Виленской конторѣ общества выдать въ распоряженіе настоятельницы монастыря сто рублей на приобрѣтеніе вновь необходимой утвари.

— Въ Ногородовичскую церковь поступили въ семь году слѣд. пожертвованія: отъ крестьянъ дер. Серафимъ: Ивана Щотко—илитоць въ 1 р. 80 к., Махамла Осипова Кошко облаченіе на св. престолъ въ 22 р. 50 к. и Алексѣя Коллинскаго 1 р., отъ крестьянъ: д. Пагиръ—Александра Нашуцинскаго 1 р., Андрея Новицкаго 3 р., дер. Гезгалъ: Домники Пуховской 1 р., Александра Пухловскаго 50 к., Маріи Хрищановичъ 1 р., Марка Явореца 1 р., Констанціи Хрищановичъ 80 к., села Ногородовичъ: Осипа Фидюкевича 1 р., Густины Канковичъ 1 р., Августина Чешуйко 1 р., Анны Вайчикъ 1 р., Максима Гомона 1 р., Евы Бобровской 1 р., Антона Емельяничка 1 р., д. Браглевъ: Іуліаніи Кошко 1 р. и отъ семейства священника 2 р., облаченіе на жертвеникъ и металлическія свѣчи къ семисвѣчнику въ 19 р. 30 к., а всего на сумму въ 43 р. 60 к.

— Некрологъ. 20 августа скончался священникъ Деречинковской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Александръ Пшулевскій* 56 лѣтъ; въ семействѣ его остались сынъ и дочь, окончившая курсъ въ училищѣ при Виленскомъ Маріинскомъ монастырѣ,—совершеннолѣтніе, но непристроенные.

— Увѣдомленіе отъ начальницы Виленскаго училища дѣвиць духовнаго вѣдомства. По случаю болѣзни скарлатины, развившейся у одной изъ новопоступившихъ воспитанницъ училища, актъ, предполагавшійся 8-го сентября настоящаго года, не состоится.

— Вакансіи. Священника: въ с. *Верцелишкахъ*(3).

Неофициальный Отдѣлъ.

М. О. Кояловичъ.

Въ Бозѣ почившій 23 сего августа въ 7 ч. утра Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ, заслуженный профессоръ С.-Петербургской духовной Академіи, докторъ богословія, родился въ 1828 году, въ мѣстечкѣ Кузницѣ, Гродненской губ., Сокольскаго уѣзда. Отецъ М. О. курсомъ былъ моложе митрополита Іосифа Сьмашко по главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ и состоялъ священникомъ въ этомъ мѣстечкѣ и послѣ долговременной болѣзни (чахотки) скончался въ 1840 году и погребенъ на погостѣ Кузницкой церкви, вблизи оной. Это семейное несчастье замедлило поступленіе М. О. въ учебное заведеніе. Озабоченная мать только въ 1841 году привезла его въ недалекое Супрасльское духовное училище, гдѣ онъ былъ принятъ въ первый классъ. По окончаніи курса въ училищѣ М. О. учился въ Литовской духовной семинаріи въ Вильнѣ, гдѣ пробылъ съ 1845 по 1851 годъ и, кончивъ курсъ первымъ ученикомъ, былъ посланъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную Академію. Выйдя изъ нея въ числѣ первыхъ студентовъ въ 1855 году, онъ за свое сочиненіе о церковной униі въ Западной Россіи удостоенъ степени магистра. Послѣ кратковременнаго пребыванія учителемъ сперва въ Ригѣ (гдѣ оставался одинъ мѣсяць по назначеніи съ ноября 1855 г.) и въ с.-петербургской семинаріи (три съ небольшимъ мѣсяца) призванъ былъ 17 мая 1856 г. занять кафедру въ здѣшней академіи и преподавалъ сначала сравнительное богословіе, обнимавшее тогда и расколъ, а съ слѣдующаго курса въ 1858 году занялъ кафедру русской исторіи, которая до 1869 г. обнимала обѣ половины этой исторіи—церковную и гражданскую. Съ 1869 г. М. О. преподавалъ русскую гражданскую исторію.

Учено-литературная его дѣятельность началась съ 1858 года, когда онъ сталъ сотрудничать въ „Христіанскомъ Читеніи“, гдѣ былъ помѣщенъ большой его разборъ сочиненія Вердые „Католическое начало Русской церкви до XII вѣка“ (Origines catholiques de l'église Russe). Съ этого времени одинъ за другимъ появляются его труды по исторіи Западной Россіи. Въ 1859 г. вышелъ первый томъ его изслѣдованія „Литовская церковная униа“, которое обратило на себя вниманіе всѣхъ специалистовъ и тотчасъ приобрѣло ему имя и почетъ. 2-й томъ этого изслѣдованія могъ появиться лишь въ 1862 г. Приближалась польская смута, и М. О. пришлось выступить въ литературѣ въ качествѣ усерднѣйшаго публициста и защитника православной церкви и русской народности въ Западномъ краѣ. И. С. Аксаковъ пригласилъ его участвовать тогда въ „Днѣ“, гдѣ онъ помѣстилъ много замѣчательнѣйшихъ статей, сотрудничая также въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ „Русскомъ Инвалидѣ“, когда эта газета имѣла прекрасный литературный отдѣлъ. Плачь и программа Вѣстника Южной и Западной Россіи, извѣстнаго своимъ дѣльнымъ направлениемъ въ первые годы изданія съ 1861 г., вышли изъ подъ пера М. О. Въмѣстѣ съ тѣмъ М. О. прочелъ въ 1862—1864 г.г. въ Петербургѣ цѣлый рядъ лекцій о западной Россіи и о церковныхъ западно-русскихъ братствахъ, вышедшихъ отдѣльной брошюрой. Особенное вниманіе возбуждали и произвели сильное впечатлѣніе его статьи о Люблинской униі, или послѣднемъ соединеніи Литовскаго кня-

жества съ польскимъ королевствомъ на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года, печатавшіяся въ „Днѣ“, въ которыхъ онъ раскрылъ насильственное давленіе, производившееся поляками надъ представителями Литвы на сеймѣ. Въ 1864 г. были изданы, читанныя въ присутствіи вел. князей, лекціи по исторіи западной Россіи (въ 1884 и 1885 годахъ были переиздаваемы три раза). Въ 1865 г. издано собраніе документовъ объясняющихъ исторію западной Россіи, и ея отношенія къ Россіи и Польшѣ, съ переводомъ на французскій языкъ и приложеніемъ географическихъ и этнографическихъ картъ.

Въ 1867 году по порученію академіи наукъ М. О. издалъ дневникъ послѣдняго похода Баторія на Россію и осады Пскова (томъ въ 839 стр.).

Въ 1869 году по порученію археогр. комисс. изданъ имъ дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г. по рукописямъ Императорской публичной бібліотеки и бібліотеки генеральнаго штаба, съ переводомъ на русскій языкъ.

Въ 1872 году по порученію той же археогр. ком. М. О. издалъ первый томъ русской исторической бібліотеки, заключающей въ себѣ дневники смутнаго времени, извлеченные изъ рукописей Императорской публичной бібліотеки.

Въ 1873 году имъ издано сочиненіе „Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ“, которое авторъ представилъ и защищалъ на степень доктора.

Затѣмъ, М. О. принималъ участіе въ изданіи археографической комиссіей Великихъ Четыхъ Миней митрополита Макарія, и подъ его редакціей изданы въ 1874 г. вторая половина выпуска съ 4 по 19 число и въ 1880 г. весь выпускъ до конца октября.

Въ 1884 году онъ издалъ большой трудъ свой—„Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ“, вызвавшій цѣлую сенсацию, особенно въ лагерѣ тайныхъ и явныхъ враговъ Россіи, которые напали на автора не съ одной только научной стороны, но и лично на него, не скупясь на клеветы и инсинуаціи. Здѣсь кстати будетъ сказать, что, благодаря своему чисто русскому направленію, М. О. приобрѣлъ массу недоброжелателей среди поляковъ и полонифильствующихъ, съ пѣною урта провозносящихъ имя почтеннаго профессора, который въ полемикѣ съ врагами Россіи,—личными его врагами, нерѣдко выказывалъ всю свою силу, какъ ученый, блистательно отпарировавшій нападки на него. М. О. писалъ по разнообразнѣйшимъ вопросамъ науки и жизни и сотрудничалъ, кромѣ упомянутыхъ изданій, въ „Днѣ“, „Москвѣ“, „Руси“, „Церковномъ Вѣстникѣ“, „Христіанскомъ Читеніи“, „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, „Правдѣ“, „Новомъ Времени“ и проч. Въ 1880—1884 гг. онъ обратилъ на себя вниманіе прекрасными рѣчами, произнесенными имъ въ стѣнахъ Духовной Академіи и въ Славянскомъ Обществѣ—„Три подъема русскаго народнаго духа въ смутныя времена“, „Историческая живучесть русскаго народа“ и „Грюнвальденская битва 1410 г.“. Въ послѣднее время онъ приготовлялъ къ издаванію замѣчательную коллекцію тайныхъ писемъ іезуитовъ о Россіи петровскаго времени. Но указанныя сочиненія и брошюры М. О. составляютъ далеко не все, что онъ писалъ. Одинъ только 50 л. юбилей возсоединенія униатовъ съ православною церковью (1889 г.) вызвалъ много полемическихъ и историческихъ изслѣдованій, провѣрку и изданіе рѣдкихъ документовъ и изслѣдованій, снабженныхъ учеными примѣчаніями М. О. А сколько подобныхъ изслѣдованій и

мелкихъ замѣтокъ явилось въ др. годы и по др. обстоятельству русскою и западно-русскою жизни и исторіи, а также какъ результатъ его неоднократныхъ путешествій по западной Россіи! Многіе изъ его сочиненій и брошюръ въ настоящее время библиографическая рѣдкость.

М. Осиповичъ былъ также 4 года инспекторомъ Академіи, отмѣченные тѣмъ, что жизнь студентовъ шла ровно и спокойно. Его приглашали въ члены ученыхъ учреждений и разнаго рода комиссій, между прочимъ въ 1887 г. онъ состоялъ членомъ комиссіи по объединенію училищнаго народнаго дѣла въ Западной Россіи, гдѣ выступилъ съ особаго рода запиской и проектомъ положенія по школьному дѣлу. На его разсмотрѣніе, смѣніе и заключеніе препровождались нерѣдко серіозныя бумаги и дѣла, и печать его возрѣпшій ложилась замѣтно на нихъ.

Выдающіеся труды и заслуги М. О. какъ профессора, какъ ученаго и общественнаго дѣятеля были справедливо оцѣнены Высочайшими знаками вниманія. Изъ коллежскаго ассессора онъ былъ прямо возведенъ въ чинъ действительнаго статскаго совѣтника, имѣлъ орденъ св. Владиміра 4-й и 3-й ст. и св. Анны 1-й степени, — послѣдній былъ пожалованъ въ годъ 50 л. юбилея воссоединенія униі съ православіемъ (въ 1889 г.) (при чемъ замѣтимъ, что польскаго происхожденія орденъ Станислава не былъ ему жалуемъ). Такова была оцѣнка трудовъ и дарованій М. О. съ высоты царскаго престола.

Горячее сочувствіе и уваженіе къ себѣ встрѣчалъ М. О. во всѣхъ тѣхъ учрежденіяхъ и частныхъ лицахъ, кои были носителями и проводниками въ западно-русскую и вообще въ русскую жизнь началъ православія и русской народности и для которыхъ русская наука, ея процвѣтаніе были выше всего. Для нихъ свѣтлая личность М. О. была точно объединяющимъ центромъ, какъ бы своего рода знаменемъ. Такое отношеніе къ нему рельефнѣе всего выразилось во дни торжества 25 лѣтія и 35 л. его служебной дѣятельности, когда къ нему во множествѣ неслись привѣтствія и благожеланія со всѣхъ сторонъ и изъ разныхъ сферъ. Это же видно и въ настоящую минуту, когда общественное мнѣніе, въ лицѣ печати разныхъ оттѣнковъ и направленій, встрѣтило кончину М. О. съ неподдѣльнымъ чувствомъ скорби и сожалѣнія о потерѣ русскимъ обществомъ такой свѣтлой и честной личности.

Такое отношеніе къ памяти М. О., изученіе его письменныхъ трудовъ и вліяніе его на дѣла и людей западной Россіи побуждаетъ насъ смѣло заявить, что послѣ достойнаго митрополита Іосифа Сьмашки никто не имѣлъ такого благотворнаго и могучаго вліянія на развитіе и упроченіе русскаго самосознанія въ западно-русской окраинѣ, какъ оплакиваемый нынѣ Михайлъ Осиповичъ Кояловичъ. Да будетъ ему вѣчная память! *П. І. Котовичъ*

Заупокойное поминовеніе М. О. Кояловича въ Вильнѣ.

Кончина заслуженаго профессора М. О. Кояловича была для Виленскихъ его почитателей и учениковъ большою неожиданностью и составляетъ для нихъ крупную чувствительную утрату, — такую она есть и будетъ и для всей западной Россіи. Слухи о нездоровьи и болѣзненномъ состояніи М. О. периодически проносились въ средѣ нашей, къ нимъ какъ то попривыкли и вѣрилось, что это временное недомоганье уступитъ мѣсто обычной дѣятельности — признаку лучшаго состоянія здоровья профессора. Но на этотъ разъ надежды не оправдались.

Телеграмма, извѣщавшая о кончинѣ М. О. стала извѣстно послѣ полудня 23 августа. На другой день въ церквахъ города Вильны: въ Троицкой семинаріи, въ Кафедральномъ и Пречистенскомъ соборахъ и др. отслужены заупокойныя литургіи и панихиды соборнѣ. Литовская семинарія сверхъ того выслала преподавателя своего П. Н. Жуковича въ СПбургъ въ качествѣ депутата присутствовать при похоронахъ и почтить память б. своего воспитанника. 25 августа, — въ день погребенія М. О. преосвященнѣйшій Григорій, епископъ Ковенскій, совершилъ литургію и послѣ оной панихиду въ Св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи собравшагося духовенства и въ присутствіи его высокопревосходительства Господина Начальника края, генерала отъ артиллеріи И. С. Каханова и при больномъ стеченіи народа. Тогда же въ Пречистенскомъ соборѣ послѣ литургіи была совершена соборнѣ панихида ученикомъ М. О. прот. І. Котовичемъ и двумя товарищами почившаго по семинаріи прот. З. Давидовичемъ и свѣщ. Гр. Бывалькевичемъ. Хоръ Пречистенскаго собора, подъ управленіемъ С. Н. Костямина, б. студента Михаила Осиповича, прекрасно исполнилъ церковное заупокойное пѣніе. На литургіи и панихидѣ присутствовалъ командующій войсками Виленскаго военнаго округа, генералъ отъ инфантеріи Н. С. Гонеевскій, много лицъ учебной корпораціи и множество богомольцевъ. Въ тоже время въ церкви среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны на литургіи и панихидѣ присутствовалъ г. управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ д. с. с. А. В. Бѣлецкій, окружные инспектора и много лицъ педагогическаго сословія. Предъ началомъ панихиды законоучитель 1-й гимназіи священникъ А. Гацкевичъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

„Вчера получена печальная вѣсть о неожиданной для многихъ изъ насъ кончинѣ профессора петербургской духовной академіи Михаила Осиповича Кояловича. Имя это вамъ, юные слушатели, быть можетъ не вѣсьмъ еще извѣстно. Покойный не занималъ какого-нибудь выдающагося высокаго положенія въ обществѣ, — онъ былъ скромный труженикъ, отдавшій все свои силы, всю свою жизнь наукѣ. Это былъ одинъ изъ даровитѣйшихъ профессоровъ, пользовавшійся извѣстностію не въ одномъ лишь вертоградѣ богословской и исторической науки, но его знали все, кто хоть сколько нибудь интересовался судьбами нашего отечества и я — скажу вскользь — лично для себя считаю особеннымъ счастіемъ, что и я былъ въ числѣ его учениковъ. Его лекціи, проникнутыя духомъ любви къ дорогой родинѣ, пробуждали въ слушателяхъ національное самосознаніе, внушали имъ увѣренность, что народъ русскій, хотя и самый молодой въ семьѣ европейскихъ культурныхъ народовъ, но что и ему указана Господомъ своя особая великая историческая миссія, которую онъ призванъ выполнить въ будущемъ.

Но не объ этомъ моя рѣчь къ вамъ. Покойный заслужилъ себѣ нравственное право на нашу молитву тѣмъ главнымъ образомъ, что въ его сердцѣ, горячо любившемъ наше общее отечество, западно-русскій край наибъ занималъ, если можно такъ выразиться, особый уголокъ, — дѣлѣнный имъ съ особенно заботливою пѣжностію. Уроженецъ Гродненской губ., покойный вѣсьмъ своимъ существомъ принадлежалъ нашему краю, — онъ болѣлъ его болѣзнями и радовался его радостями. А многое, весьма многое пережилъ этотъ край и все это пережитое находило самый сочувственный откликъ въ сердцѣ Михаила Осиповича. Покойный былъ печальникъ нашего края, и край этотъ многимъ обязанъ ему. Онъ, скром-

ный труженикъ науки, своими замѣчательными историческими изслѣдованіями, всю жизнь свою проводилъ ту идею, что мы западно-русы должны страхнуть съ себя наносную фальшь и сознать свое и національное и вѣроисповѣдное единство съ единой и нераздѣльной Россіей.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ вѣсти о смерти незабвеннаго Михаила Осиповича я не рѣшаюсь долго останавливаться на оцѣнкѣ дѣятельности его для нашего края. Я прошу только, чтобы тѣ, съ которыми я всегда возношу молитвы Господу въ этомъ храмѣ, помолились объ упокоеніи души новопреставленнаго раба Божія Михаила.

Несомнѣнно, что духовенство нашей епархіи не умедлитъ совершить заупокойное молитвенное поминовеніе о почившемъ въ Бозѣ дорогомъ Михаилѣ Осиповичѣ и, не дожидаясь особаго сообщенія, занесетъ имя боярина Михаила въ церковные помянники для всегданшняго поминовенія его у престола Божія при совершеніи Безкровной Жертвы, да причтетъ его Господь къ лику святыхъ и да сотворитъ ему вѣчную память.

П. Г. Котовичъ.

На свѣжую могилу Мих. Осип. Кояловича.

...Не говорить съ тоской: ихъ нѣтъ,
Но съ благодарностію: были. *Ив. С. Аксаковъ.*

Паль, дубъ... Не стало силы той,
Что много лѣтъ боролася со славой
Для пользы родины святой
Во имя церкви, вѣры правдой!
Угасъ тотъ умъ, что насъ будилъ
Щадить отцовскія преданья,
Чтобъ злобный врагъ ихъ не губилъ,
Опутавъ зломъ свои дѣянья!
Замолкъ тотъ зовъ, что созывалъ
Подъ знамя русской правды вѣрной,
Что мощнымъ словомъ намъ внушалъ
Завѣты родины священной!
Итакъ не стало... но о немъ
Надолго память сохранимъ мы:
Живъ будетъ онъ въ краю родномъ,
Какъ вѣрный стражъ родной святыни!
Литва и Западная Русь!
Пролейте вы слезу надъ гробомъ:
Онъ вашъ борець, вашъ лучший мужъ,
Глашатай истины, вамъ данный Богомъ!

Сергій Карскій.

— **О. М. О. Кояловичъ** Правительственный Вѣстникъ пишетъ: Со смертью заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ русской исторіи при с. петербургской духовной академіи Михаила Осиповича Кояловича, скончавшагося послѣ очень трудной болѣзни въ семь часовъ утра 23-го августа, большую и довременную потерю понесла не только духовная академія, но и вся русская наука, и все истинно русское общество. Смерть постигла его на 63-мъ году отъ роду и, такъ сказать, за рабочимъ столомъ его кабинета, за длиннымъ рядомъ ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ, наиримѣрь, всѣ тѣ, которые касаются Западнаго края — надолго сохранять за собою печать большой даровитости, упорной работы и сердечнаго отношенія автора-

труженика ко всякому дѣлу, за которое онъ принимался. Всѣ, кто зналъ покойнаго, всѣ, кто имѣлъ дужду обращаться къ нему за указаніями, за совѣтомъ, за справками въ дѣлѣ науки, уходили отъ него богато снабженные этими свѣдѣніями и напутствуемые самыми искренними пожеланіями.

Покойный родился въ м. Кузницѣ, Гродненской губерніи; отецъ его, священникъ — назначалъ его на духовное служеніе, и первоначальное образованіе получилъ покойный въ сурляскомъ духовномъ училищѣ; затѣмъ слѣдовало пребываніе въ литовской духовной семинаріи, переводъ въ академію петербургскую, гдѣ и окончилъ онъ курсъ въ 1855 году со степенью магистра богословія; преподавательскія обязанности исполнялъ покойный сначала въ виленской, а затѣмъ въ петербургской духовной семинаріи; съ 1856 года состоялъ онъ профессоромъ петербургской духовной академіи и читалъ разные предметы, а затѣмъ русскую исторію.

Въ теченіе этой несложной, но вѣрной самой себѣ, служебной жизнедѣятельности, Михаилъ Осиповичъ, усидчивымъ трудомъ и ясною программой, намѣченною себѣ еще съ самой ранней молодости, составилъ себѣ почетное имя въ ряду изслѣдователей русской старины въ Западномъ краѣ, и если во многихъ, очень многихъ отношеніяхъ, взгляды современниковъ на такъ называемый польскій вопросъ, на Литовскую Русь, на Унію, и все что съ ними связано, безконечно справедливѣе и яснѣе, чѣмъ это было тридцать лѣтъ тому назадъ, то просвѣтлѣнію этому сильно и настойчиво способствовалъ покойный. Больше другихъ, и вполне по праву, извѣстенъ капитальный трудъ его „Исторія русскаго самосознанія“, выходящій своею задачею изъ болѣе узкаго круга одной только западной Россіи и установившій за авторомъ, развѣ навсегда, одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ нашихъ русскихъ историковъ. Нѣкоторыя изъ сочиненій его носятъ характеръ сочиненій первоклассныхъ; таковы, въ ряду другихъ: „Литовская церковная унія“, „Исторія соединенія западно-русскихъ униатовъ“, „Чтенія по исторіи Северо-западнаго края“; во всѣхъ этихъ книгахъ видна работа по первоисточникамъ, огромная начитанность, умѣнье совладать съ самымъ разнообразнымъ матеріаломъ, и все это, вмѣстѣ взитое, освѣщено теплою любовью ко всему русскому, стойкимъ убѣжденіемъ во внутренней силѣ Православія, и изложено языкомъ яснымъ, краткимъ, нѣрѣдко поэтическимъ; въ названныхъ трудахъ попадаются страницы, достойныя навсегда войти въ хрестоматіи. Но крупныя работы не задвигаютъ въ дѣятельности покойнаго множество работъ болѣе мелкихъ, къ несчастію разбросанныхъ по разнымъ современнымъ изданіямъ, собрать и издать которыя лежитъ теперь на святой обязанности тѣхъ, кто можетъ это сдѣлать. Кто не помнитъ многихъ статей въ „Днѣ“, „Москвѣ“, „Руси“, „Церковномъ Вѣстникѣ“, „Христіанскомъ Чтеніи“, „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ и другихъ; самыя названія тѣхъ изданій, въ которыхъ помещались работы Михаила Осиповича, ясно свидѣтельствуютъ о той систематичности въ работахъ, которая всегда отличала его. Немаловажна также и издательская дѣятельность покойнаго; стоитъ вспомнить о „Документахъ, относящихся къ Западной Россіи“, „Дневникѣ похода Стефана Баторія на Россію“, „Дневникѣ люблинскаго сейма“ и многихъ другихъ, чтобы оцѣнить по достоинству тѣ заслуги передъ лицомъ науки, то количество труда, то участіе въ нихъ сердца, которыя положены были покойнымъ профессоромъ въ основаніе всей его долгой дѣятельности.

Въ прошломъ году, въ кругу почитателей покойнаго былъ отиразднованъ 35-ти-лѣтній юбилей его дѣятельности. Провидѣнію не угодно было продлить ея; потеря для науки такого работника, какинъ былъ Михаилъ Осиповичъ, до времени, незамѣнима, и на многочисленныхъ учащихъ и слушателяхъ его лежитъ обязанность дать изъ своихъ рядовъ продолжателей, настолько же горячо любящихъ науку, Россію и настолько же православныхъ, какъ усерднѣй ихъ профессоръ за всю свою недостаточно долгую жизнь.

Памяти М. О. Кояловича.

23 августа скончался профессоръ Петербургской духовной академіи, М. О. Кояловичъ. Немногимъ, полагаемъ, неизвѣстно это имя, и едва ли многіе пользовались извѣстностью столь заслуженно. М. О. былъ не только выдающійся профессоръ, онъ былъ общественный дѣятель, какинъ вообще мало, потому что вообще немного людей выносивъ самостоятельныхъ и дѣльныхъ, а именно къ такимъ принадлежитъ покойный. Западнорусскъ по рожденію, М. О. посвятилъ всю свою жизнь Западной Руси: съ нею связывали его воспоминанія дѣтства, продолжительное изученіе ея прошлыхъ судебъ, на ней же покоились его надежды и упованія.

Тогда лишь въ полномъ торжествѣ

Въ Славянской міровой громадѣ

Строй вожделѣнный водворится,

Какъ съ Русью Польша помирится.

А помирятся эти двѣ—

Не въ Петербургѣ, не въ Москвѣ,

А въ Кіевѣ и въ Царградѣ...

Иначе говоря, вожделѣнный строй можетъ водвориться лишь тогда, когда будетъ окончательно улаженъ западнорусскій, вѣрнѣе просто русскій вопросъ, когда этотъ главнѣйшій славянскій камень преткновенія будетъ совершенно устраненъ, и во всеобщемъ славянскомъ сознаніи вопросъ рѣшится согласно дѣйствительной исторической правдѣ, исключаяющей всякую возможность сомнѣній и недоразумѣній.

Справедливость этой мысли чувствовали многіе, но въ большинствѣ случаевъ лишь чувствовали; ясно сознавать это приходилось только немногимъ, потому что сознанія взять было негдѣ. Промежуточная станція—Кіевъ и связанная съ нимъ Западная Русь оставались долгое время въ археологическомъ отдаленіи; живого, дѣльнаго представленія западнорусской жизни не было, казалось, нить ея порвалась, концы разошлись. Только наука могла возстановить утраченное—не вѣрнѣе ли—заглохшее чувство единства и дѣльности русскаго міра, сказывавшееся въ знаменательные моменты исторической жизни; но научное изученіе Западной Россіи началось лишь въ самое послѣднее время, обнаружилось собственно въ 80-е годы, а по польской наукѣ, упредившей въ этомъ отношеніи русскую, все пространство Западной Россіи—все Польша и Польша! Оттого-то такъ трудно и болѣзненно развивалось западнорусское дѣло, оттого-то въ немъ столько поворотовъ, колебаній и даже отступленій!

Нужно было много данныхъ—по крайней мѣрѣ въ то время, когда началъ свою дѣятельность М. О.—чтобъ не только чувствовать, но и ясно сознавать, что нить, собственно, не порвалась, что концы ея не разошлись, а лишь припрятаны, порою надо было обладать не малымъ

гражданскимъ мужествомъ, чтобы указывать, гдѣ именно искать эти концы. Этими данными и этимъ мужествомъ покойный М. О. обладалъ въ высокой степени. Онъ добылъ ихъ, благодаря глубокому знанію прошлаго Западной Руси и близкому знакомству съ современнымъ ея положеніемъ, за которымъ неутомимо слѣдилъ до послѣднихъ дней. Особенную извѣстность М. О. приобрѣлъ какъ специалистъ по исторіи церковной уніи. Дѣйствительно, ей посвящены наиболѣе капитальные его труды, составившіе эпоху въ разработкѣ вопроса („Литовская церковная унія“, 2 т. Спб. 1859 и 1861 г. и „Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ“, Спб. 1873 г.—доведена до XIX столѣтія. Вопросу о возсоединеніи 1839 г. покойный посвящалъ отдѣльныя статьи въ 1869 и въ послѣдніе годы жизни—1889—90 г.).

Изученіемъ уніатскаго вопроса въ значительной степени обусловились общіе историческіе взгляды покойнаго. Это и понятно: въ церковно-религіозной области всего ярче обнаруживалась явная общность обѣихъ половинъ русскаго міра; ихъ взаимная тѣсная связь сказывалась здѣсь вполнѣ рельефно; вполнѣдствіи на отношеніи къ церковно-религіознымъ вопросамъ всего лучше замѣчалась большая или меньшая степень ихъ разобщенности и слѣдовательно большая или меньшая степень прочности историческихъ устоевъ общерусской жизни. Такимъ образомъ судьбы уніи давали матеріалъ для сужденій не только о Западной, но и о Восточной Руси. Этими и объясняется, почему изслѣдованія М. О. вызывали общій интересъ и имѣли важное значеніе въ общерусской исторіи.

Изучая первыя неудачныя попытки введенія уніи въ Западную Русь, М. О. имѣлъ передъ глазами здоровый, ничѣмъ не цпорченный западно-русскій организмъ. Историческія условія сообщали этому организму нѣсколько другой обликъ сравнительно съ обликомъ восточно-русскимъ, но, несомнѣнно, не коснулись, не измѣнили его сущности. Отсюда убѣжденіе въ единствѣ и дѣльности всего русскаго народа, съ особенною силой выраженное покойнымъ въ полемикѣ съ мнѣніемъ, дѣлвшимъ русскій народъ на двѣ вѣтви—сѣверно-русскую и южно-русскую (Костомаровъ). Дальнѣйшая исторія уніи открывала безспорно единство всей Западной Руси въ борьбѣ съ латинствомъ, такое же единство, какое до церковной уніи ярко обнаружилось въ протестахъ всей Западной Руси противъ политическаго объединенія ея съ Польшей. Этотъ рядъ фактовъ, въ сопоставленіи съ характеромъ литературнаго и государственнаго западно-русскаго языка, который не былъ ни малорусскимъ, ни бѣлорусскимъ, а именно западно-русскимъ, одинаково понятнымъ обоимъ племенамъ, приводилъ М. О. къ убѣжденію во внутреннемъ народномъ единствѣ всей Западной Руси, убѣжденію, которое онъ высказалъ въ той же полемикѣ съ Костомаровымъ, утверждавшимъ раздѣленіе Западной Руси на Сѣверо-Западную и Юго-Западную.

Эти два основныя положенія, разрабатываемыя почти во всѣхъ научныхъ трудахъ М. О. *), по всей справедливости

*) Они сведены въ цѣлое въ его извѣстныхъ „Чтеніяхъ по исторіи Западной Россіи“, выдержавшихъ 4 изданія, и въ „Документахъ, объясняющихъ исторію Западной Россіи и ея отношенія къ Россіи и Польшѣ“, изданныхъ въ 1864 г. Археологической комиссіей на русскомъ и французскомъ языкахъ, съ цѣлью ознакомить европейское общество съ западно-русскимъ вопросомъ, а отчасти въ „Исторіи русскаго самосознанія“, Спб. 1884 г.

ности ставятъ его во главѣ тѣхъ русскихъ историковъ, которые являются противниками федеративной теоріи и украинофильской школы.

Наконецъ изученіемъ униі обуславливалась и та черта покойнаго, которая едва ли не была въ немъ особенно характерной и сообщала покойному значеніе не только ученаго, но и общественнаго дѣятеля, касавшагося вопросовъ жизни и разъяснявшаго ихъ обществу. Дѣло въ томъ, что исторія униі открывала раны русскаго организма. Передъ изслѣдователемъ проходилъ цѣлый рядъ лицъ, бередившихъ и растравлявшихъ эти раны, начиная съ іезуита и кончая нерѣдко — увъ! — русскимъ чиновникомъ и даже сановникомъ. Психологическія черты типа этихъ операторовъ были пре-краево знакомы покойному; онъ ненавидѣлъ іезуитизмъ, но не менѣе противны были ему и соотечественники, оторвавшіеся отъ родной почвы, кланявшіеся всевозможнымъ чужимъ богамъ. Нерѣдкіе въ нашей умственной и нравственной жизни случаи такого поклоненія причиняли покойному самыя тяжелыя и горькія страданія. Противъ этихъ болѣзненныхъ проявленій онъ вооружался много разъ какъ въ публицистическихъ статьяхъ, такъ и въ публичныхъ рѣчахъ. Именно здѣсь — въ борьбѣ съ общественными кумирами, усердно окуриваемыми олимпиамъ — и обнаружилось гражданское мужество М. О. Ему приходилось нерѣдко указывать обществу его заблужденія и вредныя увлеченія, а въ массахъ, обыкновенно не имѣющихъ ни времени, ни охоты углубляться въ дѣло, готовыхъ поклониться новизнѣ, это вызывало недовольство, навлекало упреки въ непониманіи духа времени, отсталости. Такъ напр., политико-экономическія увлеченія побуждали многихъ искать разрѣшенія западно-русскихъ вопросовъ помимо религіозной области — въ сферѣ соціальной и экономической. М. О. подобныя попытки казались всегда явнымъ признакомъ полнаго непониманія дѣла. Онъ вовсе не былъ противникомъ соціальныхъ и экономическихъ улучшеній, но онъ требовалъ, чтобы главное вниманіе было обращено на то, что дѣйствительно занимало главное мѣсто въ жизни. „Я совершенно увѣренъ, говоритъ М. О. въ статьѣ „о разселеніи племенъ Западнаго края Россіи“ — что пройдетъ по крайней мѣрѣ столѣтіе, когда можно будетъ взяться за какую нибудь живую сторону западно-русской жизни помимо вѣры“. Подобныя взгляды далеко не всегда пользовались въ нашемъ обществѣ сочувствіемъ, нерѣдко даже вызывали плохо скрываемое, а то и явное нерасположеніе къ ихъ представителю.

Мы показали одну сторону дѣятельности покойнаго, да и то далеко не исчерпали ея. Впрочемъ, мы не задавались цѣлью представить полный очеркъ личности и дѣятельности М. О. Тяжелая вѣсть о его кончинѣ воскресила передъ нами его образъ, какой составилъ у насъ по его трудамъ и личнымъ нашимъ впечатлѣніямъ. Всего только годъ назадъ мы видѣли его здоровымъ и сравнительно бодрымъ. Теперь его уже нѣтъ! Кто же замѣнитъ намъ его, кто станетъ на его мѣсто?

Миръ праху твоему, добрый сынъ русской земли, и вѣчная тебѣ память!

(Варшав. Днев.) Профессоръ И. Филевичъ.

— Вчера скончался въ Петербургѣ доблестный вождь науки, вѣрный стражъ родины своей, славный патріотъ, нелицемѣрный, прямой и честный рабъ Божій М. О. Кояловичъ.

Родная наша православная Литва! Ты на вѣки разлучаешься съ своею истинною красою, сіявшею подобно солнцу вдали отъ западно-русскаго горизонта... Пастыри и паства литовская! Мы лишились и больше не увидимъ уже того, кто своею душою и своимъ отзывчивымъ сердцемъ пробуждалъ въ насъ дремлющую мысль, указывая намъ своими вѣщаніями истинный путь на нивѣ родной... Сомкнулись на вѣки очи того, кто видѣлъ и признавалъ всѣхъ насъ своими земляками, за которыхъ онъ готовъ былъ всегда душу свою положить, не стыдась ихъ даже въ бѣдѣ, горѣ, несчастіи, оналъ...

Угасло свѣтило наше; кто подастъ въ будущемъ намъ и потомству нашему кличъ на подобіе того клича, которымъ гремѣла вся Россія въ мрачную пору, напр., послѣдняго польскаго мятежа...

Поплѣмъ же вздохъ къ небу за эту чистую, какъ кристаллъ душу; да упокоитъ ее Господь съ праведными. Не померкнетъ слава ея во вѣки; не омрачатъ и не сокрушатъ ея никакія силы вражескія. Духъ почившаго да витасть съ нами — въ насъ и потомствѣ нашемъ — вѣки вѣчны! (Вилен. Вѣст.)

Священникъ Левъ Пасевскій.

— 24 августа въ Ковну дошла глубоконачальная вѣсть о кончинѣ заслуженаго профессора с.-петербургской духовной академіи Михаила Осиповича Кояловича... Много, много и въ нашей Ковенской губерніи найдется людей, которые вознесутъ ко Всевышнему горячія молитвы за душу усопшаго М. О. Кояловича, много здѣсь есть людей, которые горько загрузтятъ объ утратѣ этого великаго защитника духовныхъ интересовъ западно-русскаго народа и ревностнаго поборника русскаго дѣла въ западно-русскомъ краѣ.

Кто же теперь, когда профессора М. О. Кояловича не стало, будетъ говорить предъ лицомъ всей Россіи, что въ западномъ краѣ живетъ народъ русскій, что этотъ народъ одаренъ интеллектуальною силой и способенъ развиваться и совершенствоваться, что этотъ народъ можетъ и всегда желаетъ отдать свои силы на служеніе общерусской идеѣ. Кто теперь будетъ и нечутно и устно проповѣдывать, что западнорусскій народъ слѣдуетъ лишь ограждать отъ враждебныхъ и вредныхъ ему вліяній, охранять его отъ гнета иноплеменнаго, чужеземнаго и что, затѣмъ, онъ самъ правильно, ровно пойдеть по пути, предначертанномъ ему исторіей и отвѣчающемъ его глубокорусскимъ чувствамъ... Да, невыразимая скорбь объяла каждого западноруса при извѣстіи, что угасъ свѣтильникъ, который указывалъ и освѣщалъ путь для жизни и дѣятельности всего русскаго народа въ Западномъ краѣ. Неисчислимы и неоцѣненны заслуги профессора М. О. Кояловича для западнорусскаго края и памятованіе объ этомъ доблестномъ борцѣ за русское дѣло въ западномъ краѣ будетъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе и будетъ славимо всегда!...

Но и вся Россія изъ конца въ конецъ будетъ всегда съ глубокою сердечною признательностью вспоминать М. О. Кояловича какъ профессора, ученаго и патріота: много дѣятелей, подвизавшихся на разныхъ поприщахъ служенія отечеству, получили воспитаніе у профессора-историка-патріота М. О. Кояловича, много русскихъ дѣятелей научились понимать и любить русскій народъ и работать на пользу отечества, благодаря ученымъ и литературнымъ трудамъ М. О. Кояловича. Навсегда останутся достоитимыми памятниками высокаго ума и патріотической доблести про-

фессора М. О. Кояловича его известные ученые труды, а равно и прочие его труды по разнообразнѣйшимъ вопросамъ науки и жизни, доставившіе ему почетное званіе члена археологической комиссіи и др. ученыхъ учреждений, со-трудника лучшихъ русскихъ журналовъ и газетъ и имя ученаго, оратора, публициста...

Вѣчная и славная память тебѣ доблестный русский дѣятель! Ковна. *Илья Григоровичъ.*

По случаю кончины М. О. Кояловича Вилен. Вѣст. пишет: Сегодня получено въ Вильяѣ изъ Петербурга печальное извѣстіе о смерти заслуженнаго профессора петербургской духовной академіи Михаила Осиповича Кояловича. Имя покойнаго хорошо извѣстно въ наукѣ, но еще болѣе извѣстно оно и будетъ приснопамятно въ Западно-Русскомъ краѣ вообще и въ Сѣв.-Зал. краѣ въ особенности, которому покойный принадлежалъ не только по происхожденію своему, но и всѣми своими симпатіями, можетъ даже сказать, всѣми силами своей души. Подъ его руководствомъ воспиталось въ петербургской духовной академіи въ русско-патріотическомъ духѣ не одно поколѣніе западно-русскихъ уроженцевъ, обильно почерпавшихъ въ проникнутыхъ разумнымъ патріотизмомъ своего любимаго и уважаемаго проф. лекціяхъ тѣ идеи и то направленіе, которое служило для нихъ неугасаемымъ свѣточемъ въ ихъ дальнѣйшемъ практическомъ служеніи въ предѣлахъ своего края. Неограничивая своего воздѣйствія на молодые умы одною только кафедрою, покойный М. О. и на дому у себя и при всякомъ другомъ удобномъ случаѣ старался вліять въ томъ же направленіи на своихъ земляковъ-бѣлорусовъ. Но независимо отъ этого, покойный вліялъ въ томъ же направленіи и на болѣе широкіе круги публики своими учеными трудами, сосредоточенными исключительно въ области западно-русской исторіи, своими публицистическими статьями, помѣщаемыми весьма часто въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, своими публичными рѣчами, произносимыми въ разныхъ общественныхъ собраніяхъ, особенно-же часто въ собраніяхъ петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества и петербургской духовной академіи. Ни одно событіе, ни одно самое незначительное явленіе западно-русской жизни не ускользало отъ его зоркаго вниманія и находило либо горячее одобреніе, либо жестокое порицаніе — смотря по его характеру. Особенно кипучую дѣятельность проявлялъ въ этомъ отношеніи М. О. въ смутную годину послѣдняго польскаго возстанія (1863 г.), передъ которымъ русское общество очутилось въ слѣпотѣ своего невѣдѣнія исторической сущности этого явленія и своего государственнаго, по отношенію къ нему, долга. Въ этотъ критическій моментъ М. О., вмѣстѣ съ покойными М. Н. Катковымъ и И. С. Аксаковымъ, выступилъ горячимъ истолкователемъ истинно-патріотическаго, народно-національнаго взгляда на польскій вопросъ въ Западно-Русскомъ краѣ и безъ преувеличенія можно сказать, что этимъ тремъ мужественнымъ и красно-рѣчивымъ борцамъ Россія безконечно обязана правильнымъ рѣшеніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ этого запутаннаго до того времени вопроса.

Кончина Михаила Осиповича составляетъ, поэтому, тяжелую потерю не для одной только отвлеченной науки, въ которой онъ занималъ выдающееся мѣсто, но еще болѣе для насъ, жителей Западной Россіи, которая всегда находила въ немъ ревностнаго поборника, ученаго и краснорѣчиваго истолкователя своихъ интересовъ.

Да будетъ имя его славно и памятно во вѣки!

— **Славянское Благотворительное Общество почтило** 24 августа въ 12 часовъ утра, своихъ покойныхъ почетныхъ членовъ: протоіерея И. Г. Наумовича и профессора духовной Академіи М. О. Кояловича общей панихидой, отслуженной въ Казанскомъ соборѣ. Храмъ былъ почти полонъ. Духовенство служило въ бѣлыхъ праздничныхъ ризахъ. На панихидѣ молились: оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, камергеръ В. К. Саблеръ, члены Славянскаго Общества, представители Духовной Академіи и много знавшихъ и почитателей покойныхъ. Передъ богослуженіемъ прот. собора о. Соколовъ сказалъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ дѣятельность обоихъ почившихъ, какъ неутомимыхъ борцовъ съ католицизмомъ за православіе и поборниковъ укорененія русской народности на окраинахъ. Въ этомъ отношеніи въ дѣятельности обоихъ было много общаго. Оба горячо отстаивали русскую вѣру и русскую народность. Борьба ихъ съ Польшею была борьбою съ католицизмомъ во имя единенія славянскаго племени, которое со временемъ должно слиться въ одну общую, православленную, политическую народность, которая будетъ не только крѣпка внутри самой себя, но и на столько могущественна, что послужитъ оплотомъ православія и для государства Запада. Оба они завѣщали всей своей дѣятельностью намъ, русскимъ людямъ, заботиться о томъ, чтобы наша вѣра и наша народность были незыблемы и тверды, какъ на отдаленныхъ окраинахъ, такъ внутри отечества, и о томъ всеобщемъ единеніи славянскаго племени, къ которому нужно стремиться. Панихида была отслужена преосвященнымъ Маркелломъ, членомъ Св. Синода, въ сослуженіи съ настоятелемъ Исакиевского собора прот. о. Смирновымъ и многочисленнымъ духовенствомъ. На богослуженіи присутствовалъ ректоръ Духовной Академіи преосвященный Антоній выборгскій.

— **Гродно.** 25 августа, послѣ божественной литургіи преосвященный Анастасій епископъ Врестскій совершилъ, при сослуженіи Гродненскаго духовенства, панихиду по покойномъ профессорѣ М. О. Кояловичѣ, уроженцѣ Гродненской губерніи, историкѣ Западной Россіи. Передъ панихидою, преосвященный, глубоко потрясенный смертью покойнаго, произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ выразилъ передъ присутствующими то великое значеніе, какое имѣетъ въ исторіи Западнаго края дѣятельность М. О. Кояловича.

— Г. Е. Орловскій, помѣстившій некрологъ о М. О. Кояловичѣ въ Гродненскихъ Губ. Вѣдомостяхъ, сообщая известныя читателямъ свѣдѣнія о почившемъ, между прочимъ пишетъ: будучи опредѣленъ бакалавромъ въ С.-Петербургскую духовную академію, М. О. начинаетъ съ величайшею энергіею заниматься изученіемъ матеріаловъ (какъ печатныхъ, такъ и архивныхъ) по Русской исторіи и, въ частности, по исторіи сѣверо-западнаго края, въ области которой очень немногіе ученые могли поспорить эрудиціею съ М. О. Первымъ крупнымъ его сочиненіемъ была „Литовская церковная унія“, вышедшая, если не ошибаемся, въ 1859 г., а въ 1879 году вышла въ свѣтъ его „исторія возсоединенія униатовъ старыхъ временъ до начала XIX столѣтія“, написанная почти исключительно по архивнымъ матеріаламъ; „исторію“ эту покойный представилъ для полученія степени доктора богословія, каковая степень и была ему присуждена послѣ блестящей защиты на публичномъ диспутѣ.

Одинъ изъ официальныхъ оппонентовъ, профессоръ С.-Петербургской Академіи П. Θ. Николаевскій, выразился

на диспутъ, что онъ съ величайшимъ смущеніемъ приступаетъ къ разбору диссертациі: докторантъ проявилъ въ ней безпримѣрную ученость и самое основательное знакомство со всеми архивами прошлаго столѣтія... Гораздо раньше, именно въ 1864 г., Михаилъ Осиповичъ, какъ одинъ изъ знатоковъ западнаго края, былъ приглашенъ небольшимъ обществомъ лицъ высшаго круга прочесть цѣлый рядъ „Чтеній по исторіи западной Руси“; чтенія эти, впоследствии изданныя и выдержавшія 4 изданія, заключаютъ въ себѣ изложеніе съ патріотической, чисто-русской точки зрѣнія всей исторіи западной Руси отъ древнѣйшихъ временъ до самаго послѣдняго времени. Сочиненіе это, небольшое по объему, но въ высшей степени цѣнное и существенное по содержанію, было назначено главнымъ образомъ для дилетантовъ по исторіи западнаго края — и оно, вмѣстѣ съ другими, какъ учеными, такъ и популярными трудами Михаила Осиповича, содѣйствовало немало разсвѣщенію тумана, напущеннаго въ началѣ 1860-хъ годовъ польскими публицистами, которые пытались увѣрить русское общество, что Литва и Бѣлоруссія — это чисто польскій, „забранный“ у поляковъ край... М. О. изучилъ исторію Польши и Литвы во всехъ мельчайшихъ подробностяхъ — и въ сочиненіяхъ постоянно и неуклонно, съ послѣдовательностью и величайшею энергіею, доказывалъ, что Литва и Бѣлоруссія — это земли съ чисто русскимъ и притомъ православнымъ населеніемъ, что исторически обѣ эти страны всегда неизмѣнно тяготѣли къ Великой Россіи, — а что поляки и католицизмъ всегда были чуждыми наростомъ на всемъ западномъ краѣ... Многочисленныя статьи и замѣтки, проповѣдующія эту мысль, М. О. помѣщалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ. Многія изъ этихъ замѣтокъ вышли отдѣльными оттисками и разошлись среди многочисленныхъ почитателей М. О., по всему сѣверо-западному краю, многія изъ нихъ были въ свое время перепечатаны „Литовскими Епархіальными Вѣдомостями“. Въ послѣднее время М. О. произнесъ также не мало рѣчей въ собраніяхъ Славянскаго благотворительнаго общества.

Какъ профессоръ Академіи и педагогъ, М. О. создалъ и воспиталъ цѣлую школу ученыхъ, которые въ настоящее время подвизаются какъ на многотрудномъ поприщѣ исторіи западнаго края, такъ и на разныхъ другихъ поприщахъ. Не ограничиваясь официальными лекціями, М. О. былъ центромъ и душою небольшого кружка студентовъ бѣлорусовъ, учащихъ въ разныхъ высшихъ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ; онъ любилъ на досугъ побесѣдовать съ ними, когда они заходили къ нему *) ежегодно во время святокъ и во время Святой недѣли... Своими бесѣдами М. О. старался закалить ихъ для борьбы за православіе и русскую народность въ западномъ краѣ... И въ настоящее время мы, одѣвивая результаты дѣятельности М. О. въ этомъ отношеніи, можемъ, не опасаясь впасть въ преувеличеніе, что ученики его, пошедшіе въ западный край, оказались достойными своего великаго учителя...

На закатѣ дней своихъ, еще не такъ давно, именно лѣтомъ 1889 г. М. О. предпринялъ, послѣ юбилейнаго торжества въ Вильнѣ 8-го іюня, путешествіе по Виленской и Гродненской губерніямъ, чтобы освѣжить свое личное знакомство съ Русскою Литвою, на исторію которой положилъ всю свою жизнь... Путешествіе это доставило ему много утѣшенія. Вездѣ М. О. встрѣчали православные священники, русскіе чиновники и землевладѣльцы; вездѣ ему говорили

привѣтственные рѣчи, вездѣ относились къ нему съ глубочайшимъ уваженіемъ. Въ г. Вильнѣ его бывшіе ученики сдѣлали ему настоящую овацію, почтивши его и его друга И. И. Малышевскаго хлѣбомъ-солью; въ г. Гроднѣ въ честь его была устроена вечеринка въ квартирѣ бывшаго директора гимназіи И. П. Татлина. Присутствовавшіе тамъ съ величайшимъ вниманіемъ относились ко всему сказанному М. О., ловили каждое его самое мимолетное замѣчаніе...

До самаго конца жизни покойный съ величайшимъ интересомъ слѣдилъ за всемъ, касающимся западнаго края вообще и своей родной Гродненской губерніи въ особенности. Между прочимъ онъ состоялъ почетнымъ членомъ Виленскаго Свято-Духовскаго и Гродненскаго Софійскаго православнаго братства; онъ живо интересовался неофициальною частью Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и въ письмѣ своемъ къ пишущему эти строки общалъ, если позволить время и здоровье, свое сотрудничество. Но неумолимая смерть, своею косою сразившая его драгоценную для западнаго края жизнь, рѣшила дѣло иначе...

Теперь — онъ мертвъ. Его ученики и почитатели навѣрно воздвигнутъ ему достойный памятникъ. Но самымъ блестящимъ памятникомъ, который М. О. воздвигнулъ себѣ, будутъ оставаться его сочиненія; ими еще долго еще будетъ вліять на умы и сердца всехъ русскихъ дѣятелей нашего сѣверо-западнаго края...

Да будетъ же ему вѣчная память на святой Руси!
Sit tibi terra levis!

— Галицкая Русь говоритъ о покойномъ М. О. Кояловичѣ слѣдующее: Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ, профессоръ петроградской дух. академіи и одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи и отношеній западной Россіи, а именно же Бѣлоруссіи, скончался въ пятницу 23 августа (4 сентября) въ Петроградѣ. Покойный былъ въ послѣдніе годы съ перерывами постоянно нездоровъ; малѣйшая простуда дѣйствовала на его организмъ. Не смотря на свою болѣзнь, онъ безпрестанно слѣдилъ за ходомъ общаго, а въ особенности и западно-русскаго и славянскаго дѣла, и всякая вѣсть о успѣхахъ, въ томъ направленіи сдѣланныхъ, радовала его до той степени, что забывалъ о своей болѣзни. Какъ исторіографъ, старался покойный освѣтить русской публикѣ не лишь исторію Руси, но главнымъ образомъ исторію юго-западныхъ русскихъ провинцій и въ той цѣли написалъ и напечаталъ нѣсколько многоцѣнныхъ историческихъ сочиненій, появившихся въ отдѣльныхъ изданіяхъ, или въ различныхъ журналахъ. На особенное вниманіе заслуживаетъ сочиненіе покойнаго подъ заглавіемъ: „Чтенія по исторіи западной Россіи“, появившееся въ нѣсколькихъ изданіяхъ и разъяснившее русской закордонной публикѣ, что южныя и западныя русскія провинціи были, есть и останутся русскими и что населеніе тѣхъ провинцій духомъ и тѣломъ русское. Также извѣстны изслѣдованія покойнаго по исторіи униі, поражающая, какъ лучше быть не можетъ, многіхъ польскихъ писателей и открытія не одну ту ихъ сторону, о которой русское общество не имѣло понятія. Со смертію покойнаго Мих. Осиповича терять русская исторіографія одного изъ лучшихъ труженниковъ, а іезуиты и польскія политики самаго мужественнаго противника. Вѣчная ему память!

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д 11.

*) Въ 1860-хъ годахъ почти еженедѣльно. Р. Л. Е. В.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій*.